

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В международном праве есть много интересных особенностей, которые изучаются теоретиками права. Таким противоречивым вопросом является природа международного правового обычая как источника международного права. В статье будет предпринята попытка проанализировать международный обычай и выяснить, можно ли распознать источник одноименной юридической правовой системы (отрасли) [5].

Международное право – совокупность конкретных правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в процессе взаимодействия государств и транснациональных организаций. Иными словами, международное право устанавливает правовые отношения, которые содержат иностранный элемент.

На сегодняшний день до сих пор не сложилась четкая иерархия между существующими источниками международного права. Вся классификация всех известных в настоящее время источников делится на две группы: первичные и вторичные. Первая категория включает в себя: международное соглашение; международный обычай; правила транснациональных организаций; общепризнанные правовые принципы.

Что касается вторичных источников, то их всего два, а именно правовая доктрина и судебные решения [3].

Международный обычай как источник используется в международном праве чаще, чем обычай в национальном законодательстве. В большинстве случаев международные отношения регулируются обычаями, так как они удобны благодаря своей «легкости регулирования». К тому же не все возникающие между государствами вопросы существуют, например, в договоре или решениях крупной международной организации.

Правовой обычай не имеет такой юридической силы, как, например, закон или соглашение, заключенное в соответствии с соответствующими нормативными актами. В случае конфликта между правовой традицией и, например, законом, приоритет будет отдаваться последней правовой категории.

Международная правовая практика – это своего рода правило, которое долгое время используется при регулировании отношений правового характера между государствами. Юридическая сила этого источника распространяется только на те отношения, которые не определены нормами международных договоров. Из этого следует, что международная юридическая практика – это сфера процессов саморегулирования. То есть, это банальные человеческие правила, которым придана юридическая сила.

Основными особенностями международной юридической практики являются [4]: существует исключительно в практике субъектов международного права; правило поведения должно существовать в международном праве в течение длительного периода времени, то есть быть стандартом.

Существует несколько законодательных актов, которые регулируют использование и существование международных обычаев. На глобальном уровне таким

документом является Венская конвенция 1969 г. [1]. Существуют и другие акты, в которых оговариваются ключевые положения относительно международных обычаев. На основании существующих документов можно выделить несколько видов международных обычаев: например, закрепленные в международных документах и присутствующие в национальном законодательстве.

Проанализируем примеры международной практики:

1. Международное воздушное право включает в себя обычные нормы, согласованные с концепцией ограничения государственных границ в воздухе. Согласно этой традиции, суверенитет любой страны начинается в пределах 110 км от поверхности земли.

2. Космическо-правовой обычай позволяет нарушать границы воздушных пространств государств при запуске космического корабля.

3. Некоторые обычные нормы действуют только при наступлении определенных фактов и условий. Таковы, например, «законы и обычаи войны», которые регламентируют порядок международных военных конфликтов.

4. Правила экономических прав также включают разрешенные объекты этой категории.

Таким образом, примеры международной практики позволяют нам более точно и полно понять роль этого источника международного права.

Международный обычай, по сути, санкционирован традицией. Порядок его формирования следующий: субъекты международного права следуют первому правилу поведения. Это означает, что они должны признать обычай обязательной нормой, которую впоследствии примут все без исключения.

Второй шаг – немедленная проверка. Это означает, что традиции придается реальная юридическая сила, благодаря согласию мирового сообщества, т.е. устанавливает ответственность за его неисполнение.

Необходимо помнить, что традиционные нормы существенно отличаются от правовых. Эта особенность, прежде всего, проявляется в том, что элементы международного обычая просто отсутствуют, в отличие от обычных норм права, что значительно усложняет использование обычных норм.

Распространенность международного обычая привела к недавнему формированию отдельной правовой отрасли, которая называется обычным международным правом. Однако иногда возникают споры и трудности с использованием традиционных правил. Например, часто международные обычаи и обычаи, то есть реальное положение дел, существенно отличаются, традиция устаревает, что создает много трудностей в процессе регулирования определенных отношений.

Таким образом, дальнейшее глубокое теоретическое осмысление международного правового обычая позволит модернизировать межгосударственные отношения.

Список литературы

1. Conventions and agreements [Electronic resource] / Vienna Convention on the Law of Treaties. – Access mode: <https://www.un.org/ru/documents>. – Access date: 20.11.2021.

2. Eurasian Advocacy [Electronic resource] / Actual problems of advocacy practice. – Access mode: <http://www.eurasian-advocacy.ru/2-3-2018/109-content-of-number/>. – Access date: 20.11.2021.

3. Бирюков, П.Н. Международное право в 2 т. – Т. 1: учеб. для академ. бакалавриата / П.Н. Бирюков. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 365 с.

4. Гетьман-Павлова, И.В. Международное право: учеб. / И.В. Гетьман-Павлова, Е. В. Постникова. – М.: Юрайт, 2019. 560 с.

5. Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – Сер. «Юридическая литература: современный подход». – Кн. 2. – 1072 с.

А.А. Бородич, Д.Д. Ботик, В.А. Иванюк
БГЭУ (Минск)

КРИТЕРИЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СООТВЕТСТВИИ С РАЗГРАНИЧЕНИЕМ ПОНЯТИЙ «ЖАЛОБА» И «ЗАЯВЛЕНИЕ»

В трудовых спорах используют несколько классификаций. Данная тема достаточно актуальна для того, чтобы углубиться в классификацию споров и рассмотреть их общие черты и различия. В данной работе мы предлагаем возможные их обновления.

Если отталкиваться от предмета спора, то можно выделить *«споры об интересе»* и *«споры о праве»*. Такая классификация споров изначально была предложена И.С. Войтинским в 1917 г., разъяснявшим наличие споров, охраняемых правом, и споров, не охраняемых правом [1, с. 10].

«Споры об интересе» (в зарубежной терминологии используется понятие «конфликты интересов») возникают в связи с требованиями принятия новых (или изменения действующих) условий труда в случаях, когда наниматель вправе (*не обязан*) удовлетворить требование работника. В «спорах об интересе» главным является установление новых (измененных) условий труда на основе *компромиссного* решения.

К «спорам об интересе» индивидуального порядка относятся, например, споры об установлении неполного рабочего времени (ст. 118 ТК), о предоставлении дополнительных свободных от работы дней (ст. 265 ТК), о предоставлении отпуска в определенное время (ст. 168 ТК) при условии, что наниматель не обязан устанавливать новые или изменять существующие условия труда. Иногда такие споры именуют неисковыми [2, с. 14], указывая на форму защиты такого интереса, исходя из сути требования [3, с. 265].

«Споры о праве» (за рубежом их могут называть «конфликты права») затрагивают применение норм, установленных нормативными и индивидуальными источниками регулирования отношений, входящих в предмет трудового права. К подобному ряду источников относят трудовой договор, коллективные договоры, соглашения (в нормативной части). Итогом разрешения «спора о праве» является восстановление нарушенного права или аннулирование препятствий в его реализации. Таковыми могут являться споры о взыскании зарплаты или материального ущерба, компенсации